

дзяўчынка, якой пан даваў дзесяць злотых [4, с.]. У Забалаці перад тым як складалі жыта у гумно, гаспадар або гаспадыня клалі рушнік, а на яго першы сноп. Першы воз павінны быў пераехаць праз гэты сноп [2, с. 3]. У Кладніках гэты сноп ставілі у гумне [2, с. 10]. Сяляне наведвалі прастольныя святы. Фэст пачынаўся са святочнай імшы. Каля касцёла ставілі лаўкі, якія называлі "шкапэры". На кірмашы прадавалі прадметы хрысціянскага культу, пачастункі. Пасля імшы ладзілі прадстаўленні. Моладзь "шпацыравала" па мястэчку. Увечары адбываліся вечарыны [2, с. 22; 3, с. 12].

Такім чынам, у 1920-30-х гадах на Іуеушчыне захоўваліся грамадскія традыцыі. Рэгулятыўныя і дабрачынныя функцыі сельскай абшчыны, былі пашыраны ільняныя талокі, дапамога у тэрміновых сельскагаспадарчых працах. У Ліпнішкім павеце адзінкава сустракаўся звычай "сбрына", "бонда". Разнастайныя формы баўлення вольнага часу характэрны былі для моладзі і дзецей.

Літаратура

1. Архіў Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (далей - АІМЭФ). – Фонд. 6. – Воп. 14. – Спр. 157.
2. АІМЭФ. – Фонд. 6. – Воп. 14. – Спр. 158
3. АІМЭФ. – Фонд. 6. – Воп. 14. – Спр. 159.
4. АІМЭФ. – Фонд. 6. – Воп. 14. – Спр. 161.
5. Вучэбна-навуковая лабараторыя фальклору БДУ (далей – ВНЛФ БДУ). – Фонд. 6. – Воп. 9. – Спр. 5.
6. ВНЛФ БДУ. – Фонд. 6. – Воп. 9. – Спр. 7.
7. ВНЛФ БДУ. – Фонд. 6. – Воп. 9. – Спр. 9.
8. ВНЛФ БДУ. – Фонд. 6. – Воп. 9. – Спр. 10
9. ВНЛФ БДУ. – Фонд. 6. – Воп. 9. – Спр. 12
10. ВНЛФ БДУ. – Фонд. 6. – Воп. 9. – Спр. 18.
11. ВНЛФ БДУ. – Фонд. 6. – Воп. 9. – Спр. 19.
12. ВНЛФ БДУ. – Фонд. 6. – Воп. 9. – Спр. 23.
13. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці. – Фонд. 551. – Воп. 1. – Спр. 2418 Пастанаўленне Суботніцкага гміннага праўлення аб ліквідацыі сервітутаў. 02.01. – 11.12.1925 г., 10 л.
14. Сцяшковіч, Т.П. Слоўнік Гродзенскай вобласці / Т.Ф. Сцяшковіч. – Мінск. Навука і тэхніка, 1983. – 670 с.

СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В БЕЛАРУСИ (1925-1927 гг.)

Г.В. Корзенко, БГПУ (Минск)

Исторически важным рубежом в деле подготовки научных и педагогических кадров СССР явился 1925 г., который ознаменовался рядом важных шагов в деле организации воспитания молодых научных работников. Наркомпросом была утверждена «Инструкция о порядке подготовки научных работников при НИИ и вузах по прикладным, точным и естественным наукам» [4, с. 18-19]. Впервые официально оставляемые для подготовки к научно-педагогической работе лица именовались аспирантами. Она ввела общие начала в организацию подготовки ученых. Задача их заключалась в углублении знаний по избранной специальности, освоении методики и методологии исследования, обязательном изучении иностранных языков. Помимо накопления теоретического «базиса» аспирант должен был работать в области приложения данной дисциплины в промышленности, сельском хозяйстве и других областях практики.

Учитывая, что Наркомпрос РСФСР координировал научно-исследовательскую работу и кадровую политику учреждений наркоматов просвещения национальных республик (союзный наркомат отсутствовал), эти документы, по нашему мнению, были отправлены в Наркомат просвещения республики и отдельные вузы. Базируясь на них, с 1925 г. появились первые аспиранты в Белорусском государственном университете и Институте белорусской культуры. Сам факт открытия аспирантуры, безусловно, явился мощным стимулом развития молодой белорусской науки, повышения ее квалификационного уровня [5, с. 114-124]. В то же время это стало итогом руководящей деятельности советских органов, внимание которых к проблеме научных кадров не ослабевало. Руководство Наркомпроса БССР оказывало повседневную помощь, главным образом, методического и организационного характера: в утверждении учебных программ и планов, комплектовании преподавательских кадров, регулировании состава слушателей, руководства созданием учебных пособий, участием материально-бытовых условий ученых. Одновременно активизировалась практическая деятельность вузов и научных учреждений по улучшению кадрового потенциала.

Первым опытом организованного решения актуальной проблемы – воспитания научной смены в Беларуси была практика оставления выпускников при кафедрах Белорусского института сельского хозяйства. На академическом совещании 27 сентября 1923 г. под председательством ректора А.Т. Кирсанова рассматривался вопрос «О сотрудниках при кафедрах» [7, л. 1]. Тогда же было принято решение открыть при кафедрах институт сотрудников из числа наиболее способных и стремившихся к науке студентов. Их численность должна была устанавливаться в зависимости от характера

научных работ, но высказывалось и пожелание, чтобы их общее количество не превышало 30-40 человек. Призвано целесообразным, чтобы оплата их труда составляла 15-20 руб. золотом в месяц. Они должны были помогать профессорам и преподавателям в проведении практических занятий со студентами. В 1925 г. под руководством профессора А.Т. Кирсанова разработано «Положение о научных стипендиатах», которые оставались при институте для подготовки к преподавательской и научной деятельности по специальностям сельского и лесного хозяйства.

Решением Наркомзема БССР от 12 мая 1925 г. были утверждены «Основные положения об оставлении при Белорусском государственном институте сельского и лесного хозяйства лиц, которые закончили институт, для подготовки к научной работе» [3, с. 424]. Стипендиаты выбирались из числа выпускников, сдавших дипломные работы и получившие звание ученого агронома или лесовода, и имевших склонность к научной работе, а также соответствующие для этого данные. В их число могли избираться и лица, работавшие на производстве, но обязательно окончившие институт. Срок подготовки к научной и педагогической работе определялся в 2 года. За этот срок стипендиат должен был овладеть белорусским и иностранными языками, чтобы читать и понимать научную литературу, ознакомиться с современной литературой, изучить методы и проявить свое научное творчество. Конечная цель, как подчеркивали разработчики документа, подготовка самостоятельной работы, ее представление в предметную комиссию. При утверждении отчета предметной комиссией оговаривалась возможность командирования за границу сроком на один год. «Основными положениями...» определялась численность лиц, оставляемых для подготовки: 4 – по агрономическим специальностям, 3 – по лесным и 2 – по общим предметам (почвоведение, энтомология, фитопатология).

Решением Наркомзема фактически определялась программа подготовки квалифицированных работников в сельскохозяйственных институтах, что имело важное значение для организации этого процесса и в других высших учебных заведениях. Подобная практика привлечения талантливых студентов в сферу науки сформировалась в Белорусской сельскохозяйственной академии. Только в 1926/27 учебном году на ее кафедрах насчитывалось 24 научных стипендиата, которые с 1 октября 1927 г. в связи с созданием аспирантуры получили статус аспирантов [1, с. 46].

Начиная с 1925 г., по просьбе БГУ, Наркомат просвещения стал оставлять для подготовки национальных кадров к научной деятельности по истории Беларуси наиболее способных выпускников социально-исторического отделения педагогического факультета. В письме Главного управления профессионального образования правлению университета от 18 декабря 1925 г. говорилось: «Главупрпрофобразованию НКПна основе отзывов сотрудников университета, окончивших педфак БГУ тт. Бурдейко и Забелло откомандировать в распоряжение университета для научной деятельности. Тт. Бурдейко и Забелло взять на содержание Наркомпроса. Просьба к Правлению Университета разработать план научной работы для них и срок его окончания. По мнению Главупрпрофобразования, тт. Бурдейко и Забелло должны быть исключительно на научной работе и их не нужно загружать каким-либо обучающим трудом по университету. Главная цель – подготовка работников высокой квалификации в короткий срок. Зам. Наркомпроса Волосевич» [8, л. 11]. Они были зачислены в аспирантуру 1 декабря 1925 г. по кафедре белорусской истории (руководитель В.И. Пичета), одновременно по кафедре права начала подготовку к научной работе А. Товстолес. Были составлены программы, которые приняла предметная комиссия и деканат педфака и утверждены Наркомпросом. В числе первых аспирантов были – К.Керножицкий, Т.Степанов, но их зачисление произошло позднее. С целью подготовки молодых ученых в 1925 г. в аспирантуру было принято 4 чел., в 1926 -7 и 1927 – 24 чел. Из них по факультету права и естествознания – 3 чел., теоретическим кафедрам медфака – 5, педфаку -17 чел. Обучение в аспирантуре продолжалось три года под руководством заведующих кафедрами. Планом подготовки предусматривалось изучение основной специальности по установленной программе, детальное изучение 2-3 научных проблем по указанию руководителя. Начиная со второго года обучения, аспиранты проводили практические занятия со студентами.

Кто были первые аспиранты? Бурдейко Андрей Викентьевич -1899 г. рождения, белорус, из крестьян, Забелло Федор (Тодор) Иванович -1896 г. рождения, белорус, из дворян. Оба закончили социально-экономическое отделение педфака БГУ. Товстолес Аксения Николаевна - 1895 г. рождения, украинка, из служащих, окончила в 1917 г. Бестужевские высшие курсы в Петрограде. 14 мая 1926 г. по кафедре диалектического материализма аспирантом зачислился Кирушина Павла Михайловича - 1899 г. рождения, русского, выпускника факультета общественных наук. Ученики В.И. Пичеты А.В. Бурдейко и Ф.И. Забелло специализировались в области аграрной истории Беларуси. Всего в 1926 г. при высших учебных заведениях обучались в качестве аспирантов 17 чел. и подготавливались в других республиках 32 чел. [9, л. 76].

Ректорское совещание в Наркомпросе 13-15 декабря 1926 г. подвело первые итоги работы национальной аспирантуры [10, лл.54–55]. Присутствовавшие работники системы высшего образования понимали, что предстоит еще многое сделать для того, чтобы система действовала успешно. В числе очередных задач встала разработка перспективного плана подготовки научных кадров, согласованного с потребностями народного хозяйства. Положительно оценивая деятельность Наркомпроса и общественных организаций в формировании состава аспирантуры, обращалось

внимание «на улучшение отбора из числа студентов для подготовки к будущей научно-педагогической деятельности». В связи с чем говорилось о необходимости введения института студентов-практикантов, начиная со второго полугодия предпоследнего курса (последние получали стипендию, которая сохранялась за ними при написании диссертации в течение года после окончания вуза, а по гуманитарным факультетам - на протяжении 6 месяцев). Следующим шагом в создании системы подготовки научных работников являлась аспирантура, при этом преимущественное право зачисления в нее имели студенты-практиканты. На совещании обсуждались проблемы, связанные с ее функционированием. Правлениям вузов поручалось проработать этот вопрос и перенести в практическую деятельность. Они должны изучить вопрос о необходимости их численности по кафедрам и соответствующих материальных средствах. Подготовку аспирантов можно было вести только по тем кафедрам, где есть профессура. Впервые ставился вопрос и о формах повышения квалификации «уже работающих научных работников (ассистентов, доцентов, профессоров)». На основании этого совещания Главпрофобразование в первой половине 1927 г. разработало проекты Положений «Об институте аспирантов» и «О студентах-практикантах (выдвиненцах)» и направило их для обсуждения в высшие учебные заведения. Проект «Положения об институте аспирантов» одобрили на своем заседании правление БГУ 1 июня 1927 г., но по просьбе деканов оно было отдано для «детальнейшего ознакомления в деканаты и определения кафедр, по которым будут оставлены аспиранты». Позднее с некоторыми замечаниями он снова 8 июня обсуждался на заседании правления. Вместе с ним был рассмотрен и проект «Положения о студентах-выдвиненцах». Оба получили одобрение и представлены на утверждение в Главное управление профобразования. Так постепенно зрело понимание важности воспитания молодой научной смены.

Проблема обновления кадрового состава ведущего научного центра республики Инбелкультула складывалась не только из пополнения за счет избрания действительных членов. Не менее важным для сохранения и роста научного потенциала являлось создание среднего научного звена путем систематической подготовки кадров из молодежи. Еще в «Положении об Институте белорусской культуры», утвержденном ЦИКом и СНК БССР 25 июля 1924 г., был включен раздел о личном составе учреждения, который слагался из а) действительных членов, б) членов-сотрудников, в) членов-корреспондентов». Членами-сотрудниками «являлись лица, доказавшие свою подготовленность к ведению исследовательской работы». Практические же шаги были предприняты год спустя. На заседании ученого совета Инбелкультула 21 октября 1925 г. (протокол 3) был заслушан доклад С. Некрашевича «О подготовке молодых научных работников в БССР» [6, с. 157-158] главная мысль которого заключалась в том, что подготовка научных работников должна составлять одну из основных задач научно-исследовательских институтов. Докладчик отметил, что «этот вопрос поставлен студентами, которые оканчивают высшие учебные заведения и уже обговаривался в Главпрофобре НКП, и что тут есть два взгляда: по мысли одних, для подготовки научных работников нужно сейчас же посылать за границу студентов по окончании вузов на Беларусь, по мысли других, наоборот, подготовку научных работников нужно делать тут, на Беларуси». Хотя контролировать решение этого вопроса будет Главпрофобр, но Институт белорусской культуры должен высказать свой взгляд на эту проблему. По мнению докладчика, «лучше всего вести подготовку научных работников в Беларуси, что будет вообще способствовать развитию научной деятельности, а в случае, когда не возможно дать соответствующую квалификацию, то можно будет посылать в РСФСР и УССР». В качестве примера С. Некрашевич отметил, что срок подготовки научных работников в БССР признается 3 года, после чего они держат экзамен на научного сотрудника, одновременно защищая свое самостоятельную научную работу. Только после этого желательно для повышения квалификации посылать за границу. Ученый совет ИБК принял предложение т. Гельмана о том, чтобы молодые научные силы готовились в первую очередь в Беларуси, а при невозможности могли командироваться в союзные республики и позднее за границу. Вместе с тем высказана была просьба к Главпрофобру при разработке этого вопроса его вновь вынести на обсуждение ученого совета. В том же году в Инбелкультуле появились первые аспиранты: 1925 г.-5, 1926 г.-6, 1927 г.-8, 1928 г.-12 чел. [13, с. 76]

Главная цель создаваемого института аспирантуры заключалась в формировании квалифицированных специалистов для научных учреждений и вузов. В январе 1927 г. на II Всесоюзном съезде научных работников с докладами о подготовке научных работников в РСФСР и на Украине выступили М.Н.Покровский и Я.Е.Лаппо. Все констатировали, что в советских республиках уже сложилась новая система подготовки. Съезд высоко оценил государственный размах постановки дела, попытку придать ему впервые плановый характер. О понимании значения научной смены как «одной из необходимейших и главнейших основ индустриализации страны» говорили деловые предложения съезда подвести необходимую материальную базу под начатое дело, поддержать всеми мерами подготовку национальных кадров, усилить плановое руководство аспирантурой. XIII съезд Советов принял 16 апреля 1927 г. постановление, в котором большое место было отведено науке и ее кадрам. Курс на плановое развитие научных исследований и их увязку с хозяйственными задачами, подкрепленный расширением материальной базы, давал возможность съезду объявить «задачей первостепенного значения надлежащий подбор и правильную подготовку новых научных работников».

Выполнение ее подразумевало «расширение аспирантуры и улучшение условий жизни и учебы аспирантов, облегчение к пути в науку рабочей и крестьянской молодежи, подготовку специалистов из среды национальных меньшинств» [11, ст. 257].

8 июня 1927 г. СНК БССР утвердил «Положение о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений», в соответствии с которым закладывались правовые основы аспирантской формы обучения [12, ст. 141]. Аспирантами могли быть лица, окончившие успешно данное или иное высшее учебное заведение. При этом в примечании особо оговаривалось, что деканат может требовать, чтобы лицо, которое предлагается в аспиранты, выдержало коллоквиум в специальной комиссии, составленной из декана и двух специалистов. Срок для подготовки к научно-педагогической деятельности по программам, разработанным деканатом, устанавливался 3 года. Два раза в год в их обязанность входило представление в предметную комиссию письменного отчета о работе. При этом, если он не будет представлен без уважительных причин, или предметная комиссия сочтет его неудовлетворительным, то аспирант исключался из числа научных работников. После выполнения всех заданий и успешной защиты научной работы на публичном заседании предметной комиссии или приисследовательской кафедре правление вуза выдавало ему соответствующее удостоверение.

В том же году впервые в расходной части государственного бюджета республики на 1927–28 гг. введен раздел о финансировании «Подготовки к научной и научно-педагогической деятельности». Они распределялись следующим образом: стипендии аспирантом вузов БССР – 52.200 руб.; стипендии командированным в вузы за границу – 6.000; тоже в вузы и научные учреждения СССР – 6.000; научные персональные стипендии студентам-белорусам, обучающимся в вузах СССР – 29.000; стипендии студентам латышского педтехникума – 3.600. Стипендии для аспирантов исчислялись из расчета: при вузах БССР по 75 руб. в месяц на 58 человек; для командированных за границу по 2000 руб. в год на аспиранта и командированным в вузы и научные учреждения СССР по 1000 руб. – в год на человека. Всего 96.800 руб. [2, с. 88-89]. Для планирования научной работы вузов и руководства подготовкой научных работников была создана в составе Наркомпроса – Главнаука.

Таким образом, 1925–1927 годы стали первым, исключительно важным этапом в деле организации подготовки и воспитания молодых научных сил республики. Отмечая решительный поворот в этой сфере, подчеркнем огромные трудности объективного и субъективного характера, с которыми приходилось сталкиваться у истоков науки. Отсутствовала нужная для планирования полнота в статистике кадров. Еще не выявились четко масштабы потребности народного хозяйства и самой науки в кадрах. Тот и другой процесс уже намечались, обозначилась необходимость значительного роста научных кадров (она и вызвала широкий интерес к этой проблеме), но время для разработки обоснованных планов еще не наступило.

Литература

1. Белорусская ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия. 125 лет Очерки истории. – Минск: Ураджай, 1965. – 211 с.
2. Государственный бюджет БССР на 1927–1928 бюджетный год. С объяснительной запиской – Минск: Изд. НКФ БССР 1927. – 104 с.
3. Записки Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства. – Минск 1925. Вып. 7.
4. Еженедельник НКП. 1925. № 30. – С. 18–19
5. Корзенко, Г.В. Аспирантура Беларуси: вехи истории //Г.В. Корзенко //Адукацыя і выхаванне 1997. № 5. – С. 114 -124.
6. Корзенко, Г.В. Подготовка научных кадров в Беларуси. Взгляд сквозь годы. //Г.В. Корзенко. – Минск: Бел. изд. Товарищество «Хата», 1998. – 166 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). Ф. 209. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.
8. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2917.
9. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 319
10. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 216.
11. СЗ СССР 1927. № 40.
12. СЗ БССР 1927. № 29.
13. Шпилевский, И.Ф., Бобрович, Л.А. Белорусская Академия наук на пороге второй пятилетки (исторический очерк) //И. Ф. Шпилевский, Л.А. Бобрович – Минск: 1933. – 112 с.

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ЛАТЫШСКОГО МЕНЬШИНСТВА В БССР И ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО УСТРОЙСТВА ЖИЗНИ В 20-Е – 30-Е ГОДЫ И ПРИЧИНЫ ЕГО ПРЕКРАЩЕНИЯ.

В.В.Тугай, БГПУ (Минск)

В организации нового, социалистического строя жизни после победы Октябрьской революции важное место занимало решение национальной вопроса с целью обеспечения полного равенства всех наций и народностей и в первую очередь их меньшинств. Поэтому разработка национальной политики была, пожалуй, одной из главных в деятельности партийных и государственных органов